

— «Партия», сцена 61, дубль третий, мотор!

После хлопка хлопушки Су Цзянь в одно мгновение снова превратился в Цинь Шаня. Его взгляд стал пронзительно холодным, в нём отражались страх и нервозность, но с ноткой осторожности.

Оператор хотел переместиться вперёд, чтобы снять крупным планом лицо Су Цзяня, но случайно наступил на лежавшие на полу стальные прутья, и они тут же покатались.

Внезапно потеряв равновесие, он резко рухнул назад и едва не ударился затылком о край деревянного ящика.

В этот момент Су Цзянь, действуя молниеносно, схватил его за одежду и резко потянул обратно.

Оператор изначально падал назад, но из-за того, что Су Цзянь слишком сильно рванул, не сумел удержаться и по инерции обрушился уже на самого Су Цзяня.

Су Цзянь не сумел вовремя отреагировать и в итоге дал оператору повалить себя на землю.

От этого движения сложенные деревянные ящики с грохотом обрушились, и в тот же миг воздух наполнился клубами пыли.

На площадке воцарилось мгновение тишины, а затем, будто очнувшись, все сотрудники поспешили в ту сторону.

И Тяньшу инстинктивно попытался встать и последовать за всеми, напрочь забыв, что его руки и ноги всё ещё были связаны. Когда он споткнулся и повалился на землю, то подставил ладонь, чтобы удержаться.

Рядом находившийся работник, ещё не успевший подбежать к месту происшествия, поспешил поднять его:

— Господин И, с вами всё в порядке?

— Развяжите меня.

Возможно, тот никогда раньше не слышал, чтобы И Тяньшу говорил таким суровым тоном, поэтому на миг застыл в растерянности, а потом поспешно принялся развязывать верёвки.

Едва работник развязал верёвки на его ногах, как И Тяньшу тут же поднялся и бросился

вперёд. На бегу он сам сорвал верёвки с рук и швырнул их на землю. К этому моменту ящики уже успели убрать.

Протиснувшись сквозь толпу, И Тяньшу увидел, что объектив камеры разлетелся на несколько частей, а оператор лежал на Су Цзяне и изо всех сил пытался подняться.

Фэн Бинь был до смерти перепуган. Он быстро помог подняться оператора, при этом постоянно спрашивая, не пострадал ли тот.

Оператор покачал головой. К счастью, когда он падал, Су Цзянь прикрыл его собой, так что серьёзно он не пострадал — только объектив разбился.

И Тяньшу присел и крепко взял Су Цзяня за руку. В его голосе звучали явные тревога и забота:

— Ты в порядке? Не пострадал?

Су Цзянь покачал головой и с усилием попытался подняться. Осколок стекла оставил небольшую царапину в уголке его глаза, и на ней выступило несколько капелек крови.

Он дёрнул ногой, и И Тяньшу, проследив за его движением, увидел перед глазами ярко-красное пятно. Лодыжка Су Цзяня была травмирована упавшим ящиком — с неё была сорвана обширная область плоти, и теперь рана выглядела как кровавое месиво, из которого непрерывно сочилась кровь.

— Ты повредил лодыжку?! — И Тяньшу в шоке отвернулся, а потом снова уставился на рану, будто хотел коснуться, но не решался, боясь причинить боль.

— Брат, с тобой всё в порядке? Может, вызвать скорую? — с тревогой спросила Хуан Тунтун.

— Ничего страшного, — наконец выдавил Су Цзянь. Он отдёрнул ногу и потянулся рукой к ране, но И Тяньшу тут же схватил его за запястье.

— Не трогай и будь осторожен, можно занести инфекцию.

Су Цзянь снова пошевелил лодыжкой, и кровь хлынула большой струёй. На это И Тяньшу было больно смотреть:

— Ты... ты пока не двигайся.

— Всё нормально, — Су Цзянь даже ухмыльнулся. — Кость цела, скорее всего, просто содрал кожу. У вас есть салфетка? Я вытру кровь.

Тут же кто-то протянул салфетку, он взял и прижал к ране, бумага мгновенно окрасилась красным. И Тяньшу покачал головой, нахмурился и сказал:

— Нет. Так не пойдёт. Нужно ехать в больницу.

— Пусть мой ассистент подгонит машину, — распорядился Фэн Бинь, а затем повернулся к Су Цзяню: — Сможешь подняться? Если нет, я донесу тебя.

С этими словами он уже потянулся помочь Су Цзяню подняться, но тот поспешно замахал рукой, отказываясь:

— Нет-нет, режиссёр Фэн, мы же старые знакомые, не стоит из-за этого так переживать. К тому же, если вы уйдёте, кто тогда будет следить за площадкой?

— Сейчас не время думать о съёмках, — Фэн Бинь, чья обычная мягкость исчезла, нахмурил брови, и лицо его стало предельно серьёзным. Сказав это, он обернулся назад: — Где машина? Разве ещё не готова?

— Уже здесь! Машина на дороге прямо у ворот, двигатель заведён! — тут же откликнулся кто-то.

— Правда, всё в порядке, — сказал Су Цзянь и попробовал встать сам, но И Тяньшу тут же поддержал его, боясь, что тот может упасть.

Су Цзянь похлопал его по руке и слегка улыбнулся:

— Ты тоже не волнуйся так, это всего лишь пустяковая рана. В детстве я падал куда серьёзнее, и тогда всё ограничивалось йодом, а теперь, как видишь, жив-здоров. Так что не волнуйся, пусть со мной поедет Тунтун, а вы занимайтесь своими делами, не нужно обо мне беспокоиться.

Он слегка пошевелил рукой, показывая И Тяньшу, чтобы тот отпустил его, но тот остался неподвижен. Он лишь молча смотрел на рану на лодыжке Су Цзяня, и в его глазах читалась глубокая тревога.

— Нет, я хочу поехать с тобой.